

Репутация Руйи Чжая уже стала легендой в городе Чжэньхай.

От существования бумаги Тяньлин до последующего завладения лаской - все это указывает на результат.

В частности, некоторое время назад, при любовном использовании бумаги Тяньлин, многие люди тайно были вынуждены броситься в комнату Руйи и были убиты массивом мечей Тяньян. Многие из них знали о репутации Руи Чжая.

Однако люди в городе Чжэньхай не ожидали, что Руй Чжай обладает такими большими способностями, что их достаточно, чтобы привлечь старшую принцессу. Они даже спровоцировали секту Линфу использовать могущественных людей уровня святого, чтобы те пришли.

Многие люди в городе Чжэньхай, которые когда-либо интересовались Руйи Чжаем, почувствовали легкий холодок в сердце.

Только когда они увидели, что столкнулись с такой ситуацией, они надеялись, что люди из секты Линфу смогут добиться успеха и сравнять Руйи Чжая с землей, тогда все прошлое будет позади.

В частности, чжанцзя и чжоу надеялись, что школа линфу сможет добиться успеха.

Хотя Руйи Чжай не нашел проблем с их двумя семьями, это стало горой, которую нужно было подавить в их сердцах.

В это время появился хозяин Руйи Чжая. Что будет?

Си Пэйся увидела, что амурчик вышел, она с любопытством посмотрела на него, но ничего не сказала.

А как же гений? Перед лицом такой абсолютной власти, что можно сделать?

Поскольку она не могла присоединиться к своему командованию, она не стала сентиментальничать. Более того, сила Линфу Цзуна не слабая, даже если это для того, чтобы заставить амура подойти, она должна подумать об этом.

Бай Юмин, как только обнаружил, что все люди в Руйи Чжай вышли, уставился на дверь Руйи Чжай.

Старец Яо, который только что говорил, сказал: "Отдайте мне священную утварь нашей секты, и все мы вернемся в секту Линфу и умрем".

Святыня должна быть возвращена, и месть также должна быть отмщена. Конечно, первоначальное намерение получить бумагу Тяньлин осталось неизменным.

Сделав амурное лицо, холодно глядя на линфу Цзуна и других в воздухе, он без выражения сказал: "Все катитесь! Если вы не уйдете, не только вы умрете, но и вся семья будет стерта с лица земли. "

На самом деле, он не хотел говорить столько глупостей, но если бы не было необходимости, он не стал бы убивать столько людей.

Потому что дорога в этой жизни другая. Если ты будешь убивать слишком много, то будешь страдать от этого.

Кроме того, ему немного не хотелось использовать бумагу Тяньлин, еще больше ему не хотелось позволить женщине на картине исчезнуть вот так. Это последняя оставшаяся воля.

Бай Юминг усмехнулся: "Ты смеешь угрожать нам, как муравьям? Если ты думаешь, что у тебя есть какой-то талант, ты смеешь убивать наших людей или даже грабить нашу священную реликвию? Я не знаю высоты неба и земли, и я не знаю, что такое авторитет эксперта. Всех вас я заберу обратно, сделаю из них марионеток и поставлю у дверей секты в качестве примера. Будете ли вы захвачены или будете сражаться.

"Я дам вам еще один шанс. Уходи!" Пусть амурное лицо скажет без выражения.

Некоторые вещи в его теле медленно меняются, и чувство убийства вырывается из него.

Остальные находятся так далеко, что ничего не чувствуют.

А в ласковой стороне людей чувствуется холод во всем теле.

Даже Ситу Вэньюань и Сюэ Ифэн, которые находились на уровне полушага в небе, почувствовали себя как мышь, встретившая кошку, и их тела слегка задрожали.

Когда Бай Юминь ничего не почувствовал, он не сдался, а продолжал безудержно болтать. Он усмехнулся и сказал: "Раз уж вы хотите сопротивляться в безвыходной ситуации, помогите им! Всех их забирайте!

Его принцип святого распространился, и люди города Чжэньхай внезапно почувствовали, что небо опустилось на их головы.

Старейшина Яо и господин Чэн, будучи необычайно сильными людьми, медленно идут по воздуху к сентиментальным, готовые силой забрать Руйи Чжая.

Пусть амурный увидит такую ситуацию, его руки разжались, начнет Тяньлин бумагу.

В это время вдруг пришел напиток Цзяо: "чайлдэ позволил тебе катиться, неожиданно не знаю хорошо или плохо, ищешь смерти?".

Старейшина Яо и старейшина Чэн из Линфу Цзун, которые падали, вдруг почувствовали, как над ними пронесся ветерок. Мощная сила заставила их вернуться к Бай Юмину. Этот ветерок не только вернул старейшину Яо и старейшину Чэна. Когда дует ветерок, святая сила белого дождя исчезает, и сила закона исчезает. Жителям города Чжэньхай кажется, что небо стало бесконечно далеким.

Как только лица всех изменились, они посмотрели на то место, откуда доносились звуки. Они обнаружили, что там было семь или восемь человек, которые медленно дрейфовали.

Голова женщины, сюаньи плотно обтягивала ее тело, выдавая все тело.

На булочке была приколотая заколка в виде феникса, без каких-либо аксессуаров. Однако такое естественное украшение, наоборот, выглядит более красиво для женщин.

Кроме того, на груди женщины Сюаньи, в слегка приподнятом месте, есть пара странных

узор.

Узор представляет собой перо, рисующее медленно, как будто пишущее какой-то таинственный секрет.

Рядом с женщиной стоят две молодые девушки, одетые как служанки. Одна из них держит меч, а другая - венчик. Это два священных сосуда мудрецов. Затем появились старик в желтой мантии и женщина средних лет в зеленом платье.

Рядом со стариком в желтом халате стоят два молодых человека.

Это была женщина в сюаньи, которая взяла на себя инициативу.

Когда Бай Юминь увидел, что кто-то вмешивается в его дела, он пришел в ярость и уже собирался обругать того, кто так дерзок.

Однако, когда он увидел узор на женщине Сюаньи, его лицо изменилось, он быстро поклонился и сказал: "Оказывается, прибыл почетный гость секты Шэньфу!".

Женщина в Сюаньи посмотрела на Линг Амура, повернула голову, посмотрела на Бай Юмина и сказала: "Ты, Лингфу Цзун, не робкий.

Ты посмел напасть на наших гостей из секты Шэньфу".

Бай Юмин поспешно сказал: "Это он слишком властно убил старейшин нашего клана, а также забрал священную утварь нашего клана. Я пришел, чтобы попросить его об этом. Поскольку здесь находятся почетные гости из секты Шэньфу, мы не будем расследовать это дело ради их чести". "

Откуда ему было знать, что секта Шэньфу, которая до этого все игнорировала, теперь пришла вмешаться в это дело?

Теперь, когда появились люди из секты Шэньфу, не говоря уже о газете Тяньлин, мы думаем о том, как справиться с последствиями.

Женщина Сюаньи слегка кивнула головой и сказала: "Прежде всего, так".

После этого она медленно опустилась в воздух и с улыбкой направилась к студии Руйи: "чайлд..."

прежде чем она закончила свои слова, она издала амурный холодный гул и повернулась обратно к Руйи Чжаю.

Поскольку появились люди из секты Шэньфу, не было необходимости использовать его бумагу Тяньлин. Он был в плохом настроении и сразу же повернулся обратно к Руйи Чжай.

Как только он отступил, М. И. Лай и Лю Фэйфэй вернулись, чтобы охладить женщину Сюаньи снаружи.

После того, как все Руйи Чжай отступили, они сразу же начали массив меча Тяньянь. Они отказались смотреть на гостей, что заставило всех очень удивиться.

"Госпожа..." сразу же сказала женщина Сюаньи, стоявшая рядом с двумя девами.

Женщина Сюаньни махнула рукой, нахмурилась и некоторое время смотрела на Руйи Чжай, затем она сказала Юнь Сируй и Пань Цяоцяо во внешнем дворе студии Руйи: "Две... Младшие сестры, не могли бы вы мне кое-что рассказать? Я бы хотела увидеть вашего мастера и обсудить кое-что важное. "

Клауд Сируй сказала в недоумении: "старшая сестра, мы не то чтобы не доложили, мы не можем войти в этот массив мечей! Теперь мы можем войти только после того, как молодой мастер уберет массив мечей. "

Молодой человек позади женщины Сюаньни сердито сказал: "Младшая боевая сестра, что за человек смеет так обращаться с тобой?

Когда я разрушу его массив мечей, я не верю, что смогу остановить нас. "

Старик сказал: "Цзунъюань, этот массив мечей обладает убийственной силой мудрецов и мудрых. Можешь ли ты презирать его?"

Выражение лица Цзунъюаня стало строгим, он поклонился и сказал: "Пожалуйста, дядя Гу, разберите его массив мечей!"

Старик промолчал, но посмотрел на женщину Сюаньни.

Женщина Сюаньни махнула рукой и сказала: "Гу Лао, пока что не действуй необдуманно. Я буду спрашивать тебя, прежде чем ты мне ответишь".

Ей показалось странным, что статус секты талисманов заставил их замолчать? Есть ли какая-то причина для этого?

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2530504>